

Додатокъ къ 15-м8 Н8мер8 „ЛИСТКА“ 1891.

ПОЛЕЗНЫА ЗНАНІА ДЛЯ ОУГРО-РУССКАГО НАРОДА.

Недѣльныи штдыхъ.

XIII-ый членъ закона гъ 1891. года зака-
зываетъ всякю чорнью работѣ въ недѣлю (въ
воскресенье) и въ день ів. Стефана царя оугор-
скаго, и то для тогш, чтобы работающій
людъ имѣлъ хоть единъ день въ тыждни,
когда бы ем8 можно было штдыхнти.

Мы знаемъ, что преблагий Богъ, єще въ
вѣтхомъ завѣтѣ, поскатилъ седмыи день въ
тыждни имени івоем8, что въ тотъ день за-
казаль всякю работѣ, что приказаль въ тотъ
день слѣжити Бог8.

Мы знаемъ и то, что дни недѣльнии и
праздничнии оугстановлены для тогш, чтобы
въ їи дни спасати дѣши івои. Въ прогїи дни
мы работаемъ, и такъ намъ неколи дѣмати

ш спасенїй дѣши. Чтобы оу нась быль чагъ дѣмати и ш спасенїй дѣши, къ недѣльнїи и праздничнїи дни штдавна заказана работа. И каждый истинный христіанинъ повиновался приказд сватыя матери церкви и, въ назначеннїи дни воздерживался шть чорной работы, слѣжилъ Богѹ, спасаль дѣшь івою. Правда, злїи люде, по надщенїю злагш дѣха, злодпотребали, и до сегш дна злодпотребляютъ оутакновленїемъ сватымъ матери церкви: правда, робити не робатъ; но комѣсто тогш, чтобы слѣжити Богѹ, слѣжать чортъ; вмѣсто тогш, чтобы спасати дѣши івои, — гѣбатъ ихъ: въ недѣлю и въ праздники пьють, гѣлють, вѣселяются, и такъ затѣгаютъ на дѣши івои тажкїи грѣхи.

Но въ новѣйшее времѧ многїи люде го-вѣмъ злбыли ш недѣли и ш праздникахъ. Теперь переживаемъ такое времѧ, когда каждый гонится за богатствомъ, когда каждый гони-раетъ земныхъ блага, когда каждый хотѣть бы тутъ счастливыми быти, а не на другомъ сѣтѣ. Днесъ каждый въ томъ ламаетъ го-ловѹ, чтобы шбогатѣти; днесъ такъ говорятъ, что чагъ дорогїй, что времѧ — то гроши. Но, если времѧ гроши, та не свободно стратити

ни единъ день. И люди зачали иѣдовати се мѣ
правилъ. Для многихъ не было ни праздника,
ни недѣли. Для чегш тратити дни? Вѣдь каж-
дый день гроши! Вы, дорогїи братья, не разъ
гоблазналисѧ, когда видѣли, что люде другой
вѣры, напримѣръ кальвины, недѣли не хранять.
Дакоторїи изъ межи вагъ даже прїйшли въ
искѹшенїе, и сами зачали недѣлю и праздники
ламати. Такъ зачали говорити: тадъ эгэ каль-
вины, въ недѣлю, наколи выйдѣтъ изъ церкви,
доразъ когд на плечи, та въ поле. А за то
кальвины когатѣйши чѣмъ мы. Имъ Богъ
лѣпше даетъ. Противъ такогш мѣдрованья
єсть что сказати. На примѣръ: и между каль-
винами, такъ и между вами єсть и богатїи,
єсть и хбдобнїи люде. Богатїи они не для
тогш, что недѣли не хранять; но для тогш,
ибо засѣли плодоноснѣ землю, къ томѣ труду-
любивїи, а главное, больше ходятъ во школы,
и не тратятъ гроши хоть на такѣ пѣготы, и
такъ далѣ.

Что они недѣли не хранять, шттогш они
не побогатѣли, но то єсть оу нихъ грѣхъ и
противъ Бога, ибо переступаютъ заповѣдь Бо-
жїю, и прогибъ природы человѣческой, ибо на-
тѣра наша пожадаетъ хоть однодневнїй штдыхъ

въ тыждни. Видите, кедъ они въ недѣлю не штыхаютъ, та оуже въ понедѣльникъ не годны робити такъ, такъ тотъ, который въ недѣлю штыхалъ, а къ понедѣльникъ зачинаетъ роботъ свѣжими силами.

Оученїи люде долгш разсмотривали сей вопросъ, и наконецъ дошли до тогш, что человѣкъ нешходимо штыхати хоть еденъ день въ тыждни. И такъ и надка докѣдчила то, что Богъ оугстановилъ. Богъ сказалъ, что се-мий день нѣжно погважти Богъ, нѣжно штдохнити: надка тоже оудогтовѣрилася, что для сбереженїя силъ человѣка нешходимъ еже-недѣльный штыхъ.

Неизмѣнно слово Божїе, истиннаѧ надка всегда гоглашалася и будетъ гоглашатися тъ нимъ.

Церковь христіанскаѧ давнш оузақонила сва-тити день недѣльный; но тѣ люде, которїи не христіане, такъ себѣ дѣмали, что они не мѣ-сять святити недѣлю. Сootколи выповѣдена жидовска эманципація, жиды не хотѣли оуже святити недѣлю. Они такъ себѣ дѣмали, что они святатъ суббштъ, и такъ имъ не нѣжно святити и христіанску недѣлю. Въ ближай-шихъ десѧтилѣтіяхъ частш трафлалося, что

жи́ды въ недѣлю робили на полѣ, и даже хригтіанскихъ сівгъ іконахъ заставляли работи въ недѣлю. Бѣдный жи́довскій сівга работалъ и въ сбесштѣ, бо онъ не жи́дъ; работалъ и въ недѣлю, бо сівжилъ оу жида и такъ никогда не имѣлъ часу гадати ш душѣ своей.

Теперь законъ заказуетъ всѣмъ работати въ недѣлю, и такъ оу насъ, въ Оугорщинахъ, по сеймъ, для всѣхъ, недѣла буде́тъ день святый, день праздничный. Ни хригтіанинъ, ни жи́дъ, ни поганъ не свободнишъ буде́тъ работи въ недѣлю.

Быть еднако такіи дѣла, кото́рїи нешбе́дили; безъ которыхъ, въ єжедневной жизни, не можнш шкійтися, кото́рїи не терпать ніакогш шттѣганья (штірочки), такіи нешбе́димїи дѣла могутъ и по сеймъ совершитися въ недѣлю. Такъ

На сівчай повени (наводненїя), огна, войны или даjakогш дробагш шбщегтвеннагш несчастїя могутъ всѣ работы кончитися безпрепятственнш.

Цѣлый день могутъ кончитися работы школш погребенїя оумершихъ, при же́лезныхъ дорогахъ, при почтахъ, при купелахъ, млинахъ, при печатанїи нешлагаемыхъ писемъ, при стекла-

иныхъ гѣтахъ. — Цѣлый деньъ могуть продаватися: штемпли, довганъ, цигаровы, хлѣбъ, овощи на оувеселительныхъ мѣстахъ, подъ шатрами. Въ кофейняхъ, гостинницахъ, продажа разныхъ напитковъ тоже весь деньъ разрешена.

Бовты, склѣпы, (лавки) будуть отворены лишь до 10 часовъ утра, толь будетъ продаватися тоже лишь до 10 часовъ утра, продажа на тыждневыхъ тарификахъ (гтивашаракъ) разрешена тоже лишь до 10 часовъ утра. Мясная торговля разрешена до 11 часовъ утра. Продажа паленки до 10, продажа вина до 11 часовъ утра, мѣки, и иныхъ съѣстныхъ припасовъ тоже до 11 часовъ.

Но хота законъ цивильный и разрешать некоторымъ пильнымъ дѣла, до извѣстнаго часу недѣлю, православный христіанинъ однакож всегда спередъ очима долженъ держати, что недѣла — день Божій, и что святаѧ мати церквь, кроме недѣли установила и другіи свята, а что следовательно и недѣлю и другіи свята нешбходимо вѣцѣлѡ посватити на слѹженїе Богѹ, и на спасенїе дѹши своєй. Кто, смируя установленю святыѧ матери церкви не повинуетсѧ, тотъ не есть послушный сынъ еѧ, тотъ, такъ коравый человѣкъ подобенъ тому

блѣдномъ гынѣ, который не слыхаетъ своихъ родителей, ходить по своей колѣ и кончить тѣмъ, что повѣргаетъ сеbe въ бѣдѣ и несчастїа.

Не забывайте въ свѧщенїи днѣй недѣльныхъ и праздничныхъ! Сватите ихъ такъ, такъ приказдѣтъ сватити св. мати церковь! Воздерживайтесь отъ чорной работы, но оголенію коздержикайтесь отъ корчины и грѣха! Слѣдите Богу, и спасайтесь дѣши скони!

Вѣрбю во единаго Бога: или Огмволг Никео- Константинопольскїй.

(Продолженіе.)

Отъ тогш часа, штъ коли Сынъ Божій взялъ на сеbe тѣло человѣческое, называетса Онъ Гнедецъ или Избавитель, ибо Онъ родъ человѣческій избавилъ штъ вѣчныя смерти. Именуетса Онъ Христосъ, то есть Помазанникъ Божій, ибо Онъ, такъ Царь и человѣкъ, чрезъ чайными дарами Духа Скатагш исполненъ, и по сему имени мы вѣрбующи въ Христа, называемса христіанами. Онъ называетса и Хадотай, то есть заступникъ нашъ, ибо Онъ родъ человѣческій, --- который чрезъ грѣхъ гнѣвъ Божій затагъ на сеbe, тъ Богомъ примирилъ. Кромѣ Сына Бо-

жїл никто дрѹгїй не могъ насъ съ Богомъ Отцемъ примирити, ибо человѣкъ, когда безконечнаго Бога прогнѣвалъ на себѣ, содѣлался на всѣки безконечныи претѣпникомъ, и такъ ни егѡ ходатайство, или заступничество Богѹ мило и прїемно быти, ни егѡ довлестьворенїе ѿкорблennомѹ безконечномѹ Величествѹ Божию соштвѣтствовати не могло. Примиритель и Ходатай нашъ долженъ быль быти безгрѣшный и безконечный человѣкъ; но та-когѡ человѣка нѣтъ, для чегѡ Сынъ Божїй взялъ на себѣ тѣло человѣческое, содѣлался такимъ же человѣкомъ, такъ и мы, кромѣ христѧ. Во вторыхъ Сынъ Божїй взялъ на себѣ нашѹ, человѣческѹ натюромъ и для тогѡ, чтобы съ нами жити, съ нами говорити, насъ научити, намъ при-мѣръ жизни дати и такъ насъ на путь спасенїя привести могъ. Наконецъ Сынъ Божїй стался человѣкомъ для тогѡ, чтобы за насъ оумерти и правосудїю Божїемѹ оудовле-творити могъ. Все сїе должны вы, братъ, разумѣти, когда говорите ко третьему члену символа вѣры „в очеловѣчу-шасѧ“, а не в очеловѣчавшасѧ, такъ какоторїи говорятъ.

(Продолженїе слѣдуетъ.)

V. Садоводство.

На многихъ мѣстахъ можишъ видѣти, что тѣмъ де-ревамъ, которїи садили дѣды наши, оуже и сїадъ нѣтъ. — Да, на всѣки жити и дерево не будетъ. Я искусство показываєть, что процвѣтанїе садоводства значительниш

поднімаєтъ благобытъ народа; для тогш должностъ наша єсть труднитиа школш тадокодїтка.

Не взирая на красивый видъ, таکїй представляєтъ намъ громада деревъ, огрубленихъ бѣлыи цвѣтомъ, таکбы молокомъ, нагрженныхъ въ огни густыми плодомъ, подъ которыми гнѣтка вѣтви дерева, густыя вѣтви егш даютъ человѣкѣ и скотѣ оуютный прохладокъ шть спеки солнечной. — Дерева, чрезъ ікои испаренїа, даютъ человѣкѣ и скотѣ нѣжный питательный воздухъ; они оумѣряютъ, шишаляютъ порывы вѣтровъ и бурь, иногда защищаютъ и шть огна чрезъ пожаръ.

На всиѣ развившись и зацвѣтиши, дерево даєтъ ікоимъ цвѣтомъ изобильный кормъ пчеламъ, и то въ такїй ранній часъ, когда на лѣкахъ полевыхъ цвѣтшвъ єще нѣтъ, штуегш бывають раннїи рон сильнѣйшии шть позднѣйшихъ.

Дерево изъ глубшой корстки земли (почвы) набираєтъ себѣ питательность, кðда не проникъ бы корень нїакогш дрбагш растѣнїа, и такъ та питательнаа влага (мокрота) земли штталась бы недпотребленною; а затѣмъ поверхность земли чрезъ опадающіе ежерочнш листья оудобряетса. Дерева посаженныя шть оулицы густыми вѣтвами ікоими зашхватъ предохранюю шть огна. Работа школш деревьевъ дѣлаєтса тогда, коли полевая работа почиваєтъ.

Овоцини деревя, будучи въ шгородѣ рѣдкш посаженни, невредятъ въ ничемъ посаженнымъ подъ ними растѣнїямъ, ибо ёсть и таکїи, которїи лѣчше прозлабаютъ въ тѣни.

Оупотребленїе овоциїй благотворнш влїяетъ на со-

стоанїє здоровъя, раздмѣтѧ тогда, когда овощь зре-
лый. И на тѣхъ мѣстахъ хвороты рѣдки.

На верховинскіхъ школицахъ, на крайнахъ, где земля
для драгагш рода земледѣлїя неподобна, неплодна, во-
дяниста — пригодна къ садоводству.

Востаетъ вопросъ: почему наши люде такъ чуджа-
ютѧ садоводства? Говорятъ, что несплатитса, что раз-
крадутъ еще до зрености ихъ; но если оу каждого есть
свои окоцнїи дерева, тогда не будуть красти.

И. Вас.

Совѣты и разсказы дѣда Данила.

Въ Х. шкрадѣ Мармарошикѣ готовилися
къ выборѣ геймовагш депутатата, — на такъ званий
кивѣтваласташъ. Въ селѣ Т. . . были на многихъ мѣстахъ
выставлены триколорныя заставы барона З. . ., министер-
скагш совѣтника, народъ толпами ходилъ по улицѣ,
были люде и изъ чужихъ селъ. Село Т. . . находилось
при чиненикѣ (столбовой дорогѣ) и было дѣже споюено
для тогш, чтобы народъ изъ цѣлагш шкрадга въ немъ
собирался. По жежи народъ ходили такіиъ тамъ панчукі
и силилиса наклонити газдъ, чтобы чѣмъ больше ихъ
мавилиса на предстоящий гражданскій праздникъ. Панчукі
очевидно дѣже дружески штносилиса къ простымъ рѹс-
иамъ, называли ихъ панами, пожимали имъ рѹки, сило-

вали ихъ цигаровами, и горблюю, даже целовалися ими въ ними въ огста.

На чиненикѣ стояли запряженіи козы; ими возами была застелена майже вся дорога. Изъ людей да которїи дали нагваритиа панчуками и въ полупьяномъ состояніи занимали мяста на козахъ. Но большая часть возовъ была еще порожна. На самой серединѣ села, передъ корчмой, набралася наибольшая толпа народу. Панчукъ В... стоялъ на серединѣ толпы въ засѣкою З. . . въ рѣцѣ и нагваралъ оучастковати въ выборѣ и штавати свои голосы на барона З. . .

Панове! Сюда, подъ засѣкою пана барона! Знаете, что панъ баронъ богатый человѣкъ, что высокое място занимаетъ и такъ можетъ Вамъ много добра ідѣлати. Сюда, подъ мою засѣкою панове! Выбирать баронъ З. . .

— Выбирать! — раздалися въ толпѣ.

Занграла мѣзыка, — раздалися пѣсни. И полупьяные избирателей сажали на возы. Когда возы были натерханы (нагружены), весь поѣздъ рѣшился.

Когда оуже лишь немногій людей осталось передъ корчмою, заговорилъ между ними дѣдъ Данило:

— Та ци мы знаемъ, что за человѣкъ баронъ З. . .? А онъ ци знаетъ насъ? Я не знаю, такъ онъ будетъ насъ засѣпти, коли мы ємъ чужи, а и онъ намъ чужий? Я такъ думаю, братка, что намъ бы івоего, знакомаго человѣка выбирати за кикута.

— Та такъ выбирати івоего, коли наши кѣ хѣ добни, та ци наши люде могутъ только грошей тратити на выборы, такъ на примибръ баронъ З. . .? — сказалъ Индро Савчукъ.

— Та на что тутъ гроши?

— Та такъ же? Тадъ кибетъ лишь мснитъ погостити івонхъ людей.

— Людмиль бы не прїимати нїакъ гостиношъ штъ кибета. Тота гостина и вшитокъ хосенъ. Людмиль бы на то позирати, обы тотъ, кого выбирайтъ, былъ имъ дробъ, обы не выбрали ворога себѣ за кибета. Бо видите, братъ, мы частш выбираймъ себѣ и такихъ людей, котоїи говоратъ, что рѹскагш народа совсѣмъ нѣтъ въ Оугорчинѣ, и котоїи, не чтобы намъ дяакъ пользы чинили, но еще намъ шкодятъ. Мы єдиний, сподїженный народъ, бо мы за погарчикъ паленки и за панскїи ласки іами себѣ губимъ. — Позирайте, братъ, та что намъ изъ тогш за хосенъ, что теперь киберемъ себѣ за посла барона З. . . ? Онъ вельможа, та что ємъ до єды рѹсина? Онъ не нашей вѣры, та что ємъ до нашей церкви? до нашихъ звычайевъ? Онъ по рѹсски и говорити не знаетъ, та ци будеть онъ ш томъ старата, обы мы образовалиса, обы наша рѣчъ развивалася? Емъ ничъ до тогш, что оу насъ нѣтъ ни пасвика, ни лѣса. Онъ не ждрилъ тѣмъ, что вовки пхаютса намъ въ обыгть, что дикие (кабаны) съѣдають намъ хлѣбъ на полю, что олени разъѣдають наши копици; а намъ не скободно застрѣлти ни одного зайца! Что ємъ до тогш, что намъ не можъ поймати ни рыбки, ни рака; а живемъ мы между водами. Кобы лишь онъ прославилъ и пановалъ! Нѣтъ, братъ, я не предвиждъ нїакогш хосна для насъ изъ тогш, что нашимъ кибетомъ будеть баронъ З. . .

— Тадъ бо знаете, дѣду, что оу насъ лишь тотъ будеть за кибета, кого вармежскїи паны намъ дадуть. —

— Что? паны намъ дадуть? Та тогда на что насъ кличутъ на выкоръ? Тадъ мы имѣмъ право выбирати, кого хочемъ.

— Не кого хочемъ, а ктогоденъ платити, бо нашъ народъ лишь на того будеть кликати, што когш надбѣтса достати гостинъ.

— Сѣмиш сесе, сѣмиш, — сказалъ дѣдъ Данило. — Видите, братъ, я єдва не заплакалъ, коли панчукки нашихъ шбездмѣлыхъ людей таївали на возы, такъ скопы. Та ци не ганьба, не стыдъ токо, что наши люде за паленкѣ на вшивко готови? Такъ было передъ такими годами въ Бережской вармедини: Графскїи бейрнши ходили изъ села въ село, брали на возы пьяныхъ рѹсиншвъ, везли ихъ въ варошъ, — тамъ, такъ быдло, заперли въ графскій дворъ. Когда пришелъ часъ штавати головы, привели ихъ передъ паншукъ и разказали на того-то головокати. Бѣднїи люде голововали по разказу. Нѣ, та ци не смѣхъ сесе? Та ци знаютъ наши люде, что творятъ? По моему суду, што такогш человѣка нѣжно бы штократи право головокання, который за паленкѣ и за гостинки штаетъ свой головъ.

— Сїй правда, дѣдъ, правда; яйбо мы сею не поможемъ. Тото буже шѣкъ дикна такъ оу насъ.

— Сїй такъ, такъ, для тогш оу насъ нѣть ни одногш свогш погла; для тогш некомъ за насъ скажи; для тогш мы ни въ чемъ не имѣмъ спѣха и не можемъ добитися ни до чегш! — Надъ нами всѣ смѣються, насъ каждый презираетъ: мы потупленный народъ, — пѣще цыганъ!

— Та такъ бы сею помочи?

— Ікъ? На самый передъ должны мы быти честнїи люде. Не продаватися за паленкѣ, не гладяти чужой

ласки; а ити тѣмъ путь, которыи на гъ раздѣлъ и
зокътъ наша провадитъ. Ци не сиѣхъ тово: прїде
къ намъ даакїй панъ, котораго мы никогда не видѣли,
ш которомъ ничегш не знаемъ, который, можетъ быти,
презираетъ насъ, простио идетъ противъ насъ; а мы томи
незнакомцѣ повѣраемъ все то, что оу насъ найдрахай-
шев: сконч честь, сконч жизнь, сконч будущю гдъбѣ?! Нѣ,
ци не глупо сесе? Ци не шшалѣли мы? Ци можетъ изъ
насъ такимъ способомъ быти дашто? Пока мы не будемъ
выбирати къ киветы скончъ людей, которыхъ добра
кола къ намъ знакома, которїи всегда держивали ское
глоко: до толѣ мы будемъ презрѣнныи, шимѣнныи на-
родомъ. Часъ оуже, часъ швездамѣти!

Данило єще разговаривалъ гъ скончими селанами, когда
дакотри вернѣлися изъ вароша, и принесли новинѣ, что
каронъ З. . . . єдиногласно изобранъ за кивета.

— Оукидимъ, что будеть дѣлати, — сказаль Данило, —
но минѣ не видитса, обы намъ посему было лѣчше.

Школьарь.

Я маленьке хлопенятко радъ хожу до школы,
Тамъ слабеньки мои силы розвію поволи.
Мои молоденьки силы будуть процвѣтати,
Мое сердце солнце правды буде согрѣвати.
Розвіются ярны цвѣты моей молодости,

Богъ ороситъ мою весну росою мудрости.
Честнымъ, мудрымъ человѣкомъ хотѣлъ-бы я быти,
Усиловно працовать, богоубойно жити.
Боже, помогай сбрати зеренца мудрости!
Благослови моей яри вѣнецъ невинности!
Господи просвѣти разумъ, и освяти волю,
О, храни мене отъ грѣха въ дому и на полю!
А родителямъ помози честно мя ховати,
Жебы они съ мене могли потѣшения мати.
Жебы я былъ благодарнымъ за ихъ тяжки труды,
А по смерти, ихъ рученьки поскладалъ на груди.
Богъ, якъ возьме ихъ ко себѣ, буду ся молити,
А ихъ гробы тепленькими слезами росити.
Такъ думайтс, такъ дѣлайте прелюбезны дѣти,
Богъ на каждомъ мѣстѣ буде вать благословити!
Учтеся, дѣтоньки, уchte, разумъ развивайте,
Чистымъ сердцемъ, честнымъ житъемъ Бога прославляйте!

* * *

Родители, что Богъ, знайте,
Дѣти учили давайте!
Въ школѣ паучатся дѣти
За вать Богу ся молити;
Вать все будутъ въ чести мати,
А по смерти споминати.
Богъ милуетъ добры дѣти,
Усиловны, працовать,
Котри родичей слухаютъ,
Имъ, въ чемъ могутъ, помогаютъ.
Якъ пчелки, гевъ-тамъ лѣтаютъ,
По цвѣтахъ меду глядаютъ,
Такъ дѣти повиноваты
Мудрости въ школѣ глядати;

Должни до школы ходити,
Разума силу развити;
Абы знали честно жити,
А Богу вѣрно служити.
Чловекъ, кедъ ничъ ся неучитъ,
Та цѣле житя ся мучитъ.
Ходь матъ здравы ноги, руки:
Псотно жіе безъ науки.
Нуже вы любезны дѣти,
Кедъ хотите мудры быти,
Берьте же книжки во руки,
Тамъ найдсте медъ науки !
Розумъ такъ, якъ тoto поле,
Которе никто пе оре,
Не засѣвать, не боронить,
На немъ зерно ся не родить,
Кедъ землю солнце огрѣе,
А дождь теплый сїй полѣе,
Зерно сходитъ, росте, зрѣе:
Такъ и съ розумомъ ся дѣе.
Наука мудрость посѣе,
Она въ розумъ посходить,
Росте, цвине, мудрость плодитъ.

А. П.

